

13/VI 75
11/VI 1975
11/VI 75

ек-5

Секретно
экз. № 5

С П Р А В К А

О состоянии и мерах улучшения
работы по делам и сигналам с
признаками шпионской деятель-
ности

В апреле-мае 1975 года группа руководящих и оперативных работников 2 Управления проверяла ход выполнения контрразведывательными подразделениями комитета решения Коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР от 30 октября 1973 года, относящегося к ведению дел и проверке сигналов с признаками шпионской деятельности.

Материалы дел оперативного учёта и сигналов, вытекающие из них мероприятия, рассматривались с учётом произошедших изменений в оперативной обстановке в республике за последние два года.

Установлено, что спецслужбы империалистических государств и прежде всего США, ФРГ, Англии и Израиля продолжают использо-
вать процессы разрядки международной напряженности и расширя-
ющиеся контакты с Советским Союзом для усиления разведывательной и иной подрывной деятельности.

Только за последние два года количество разведывательных поездов в гор. Вильнюс установленных разведчиков и агентов, дейст-
вующих с позиций дипломатических и иных представительств в СССР
увеличилось в два раза. Иностранцы острее идут на контакты с ру-
ководителями ведомств и учреждений республики, представителями
научной и творческой интеллигенции, отмечается стремление лега-
лизировать имеющиеся ранее контакты с советскими гражданами под
различными официальными предлогами, придать им устойчивый харак-
тер.

Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в разведы-
вательной и подрывной деятельности противник по-прежнему исполь-

зует иностранцев, приезжающих в Литву по каналам туризма, морского судоходства, частного, научно-технического и культурного обмена. Используя легальные возможности, пытаются вести разведку путем визуального наблюдения, выведывания и разведывательных опросов, скупают и изучают периодическую и научную литературу, издаваемую в республике.

Спецслужбы противника во враждебной работе против советских граждан, временно находящихся за границей, подвергают их активной антисоветской обработке, играют на национальных чувствах и человеческих слабостях, используют подкуп и шантаж, видящую доброжелательность и вовлечение в контрабандную и иную преступную деятельность, восхваляют западный образ жизни и склоняют к измене Родине. В ряде случаев просматривается вербовочная обработка советских граждан.

Из имеющихся в КГБ при Совете Министров Литовской ССР документальных, оперативных и иных материалов видно, что разведки США, ФРГ, Англии, Израиля пытаются добывать разведывательную информацию политического, экономического, военного характера по широкому кругу вопросов. В частности, о политическом положении в республике, по вопросам межнациональных отношений, о положении католической церкви и граждан СССР еврейской национальности, о дислокации воинских частей, строительстве новых промышленных и военных объектов, складах ГСМ и автотранспортных предприятиях, состоянии и пропускной способности железнодорожного и автомобильного транспорта, о военно-морском флоте Балтийского бассейна и режиме охраны госграницы, данные о научных и руководящих кадрах республики и многое другое.

Спецслужбы противника не прекращают подрывных акций по разжиганию эмиграционных настроений у части советских граждан немецкой и еврейской национальности, оказывают им материальную помощь.

В подрывной деятельности против Литвы противник рассчитывает использовать определенные потенциальные возможности, сложившиеся в республике.

Это прежде всего, постоянно увеличивающиеся выезды

советских граждан за границу в порядке экономического, научно-технического, культурного и спортивного обмена, по каналам туризма, морского судоходства и частных выездов; интенсивно происходящий обмен (почтовый) между гражданами Литовской ССР и многочисленными родственниками и иными связями, проживающими в эмиграции; направление в республику большого количества бандеролей с различными изданиями, вещевых посылок, а начиная с 1968 года, легковых автомобилей в качестве подарков; наличие на территории республики значительного количества репатриантов и реэмигрантов из США, ФРГ, Канады, стран Латинской Америки; лиц без гражданства, судимых за шпионаж и другие особо опасные государственные преступления; остатки националистических и сионистских элементов; лиц, вынашивающих изменнические намерения и диссидентские взгляды; посетителей иностранных представительств в Москве и лиц, вступающих в контакты с иностранцами.

С учётом устремлений противника, оперативной обстановки в республике, руководствуясь установками КГБ при СМ СССР и решениями Коллегии КГБ при СМ Лит.ССР, 2 Управлением совместно с ГО и РО КГБ принимались меры по совершенствованию системы контрразведывательных мер, направленных на вскрытие и пресечение агентурной деятельности противника, противодействие проникновению его к государственным и военным секретам, ограждению советских граждан от враждебных акций.

В результате принятых организационных и оперативных мер, в последнее время несколько улучшилась организаторская и агентурно-оперативная деятельность контрразведывательных подразделений Комитета, стало больше поступать оперативно значимой в контрразведывательном плане информации об устремлениях и действиях противника, о лицах, в поведении и действиях которых имеются признаки шпионажа, вступающих в контакты с иностранцами при подозрительных обстоятельствах на территории СССР и за границей об инициативном сборе секретной информации для передачи противнику лицами, враждебно настроенными к советскому строю.

В 1973-1974 г.г. и в первом полугодии 1975 года 2 Управлением, ГО и РО КГБ от агентуры, доверенных лиц и других источников получено около 100 сигналов с признаками шпионажа.

В результате их проверки на 25 советских граждан заведены дела оперативного учёта. 67 сигналов прекращены в связи с неподтверждением первичных материалов.

В настоящее время в проверке находится 47 сигналов с признаками шпионской деятельности.

На 1 июня 1975 года в производстве 2 Управления и местных органов имеется 42 дел, из них 4 оперативной разработки, 28 оперативной проверки. Из вновь заведенных ДОН наибольший оперативный интерес представляют "Адам", "Шкода", "Скрипач" "Студент", "Невыносимый", "Проходимец" и 96 дел оперативного наблюдения на бывших агентов разведок капиталистических стран.

Подавляющее большинство сигналов и дел находится в производстве отделов 2 Управления, Клайпедского, Каунасского горотделов. Одно-два дела имеется в Шяуляйском, Паневежском ГО, Таурагском, Лаздийском, Пренайском, Юрбаркском, Капсукомском РО КГБ.

В работе по сигналам и делам оперативного учёта с признаками шпионской деятельности в последнее время целенаправленно используется проверенная и обученная агентура, участие доверенных лиц ограничивается решением частных вопросов, улучшилось применение оперативно-технических средств 7 отдела, 6 отделения ОГО. Стало больше проводиться комплексных мероприятий с учётом изменения в оперативной обстановке с привлечением возможностей особых отделов, дислоцирующихся на территории республики. Улучшилась координация совместных мероприятий во время учений и вывода военной техники. Руководящим и оперативным составом больше уделяется внимания вопросам конспиративности при подготовке и проведении мероприятий.

По ряду дел получены материалы, заслуживающие оперативного внимания, вносящие определенную ясность в действия объектов.

Оправдывает себя практика закрепления наиболее важных дел по шпионажу за руководителями и опытными оперативными работниками, участие руководителя в анализе и оценке материалов, личное участие руководителей в инструктаже и обучении агентуры, работающей по делам этой категории.

Наряду с этим в работе по делам и сигналам с признаками шпионской деятельности продолжают иметь место недостатки, отмеченные в решении Коллегии КГБ при СМ Литовской ССР от 30 октября 1973 года, а общий уровень организаторской работы, качество и результаты ее не в полной мере соответствуют предъявляемым требованиям в современных условиях.

Материалы, рассмотренные в порядке подготовки Коллегии, показывают, что в ряде РО и РО КГБ недостаточно уделяется внимания расстановке агентуры с учетом изменения в оперативной обстановке, отбору и обучению агентуры методом распознавания по признакам шпионской деятельности лиц, появивших в поле зрения органов госбезопасности. Вследствие этого продолжительное время не возникает дел оперативного учета с окраской "Имена Родине в форме шпионажа" в Укмергском, Шилутском, Шилутском, Утенском, Мажейском, Кретингском, Радвилишском и ряде других РО КГБ, на территории которых имеются объекты устремления спецслужбы противника и база для подрывной деятельности.

А в Рокишском, Ивенчюнском и Шалальском РО КГБ длительное время вообще не поступало сигналов о признаках шпионской деятельности и не заводилось дел оперативного учета.

Продолжают иметь место факты, когда в результате проверки подозрение в шпионаже не находит подтверждения и дела по данной окраске прекращаются.

Так, I отделом 2 Управления был взят в изучение "Заммер" поддерживавший подозрительную связь с братом в Швеции. Последующей проверкой установлено, что переписку с братом "Заммер" вел с вдова I отдела Комитета.

По непроверенным и малозначительным материалам были заведены дела "Любопытный" (Кедыйный), "Одинокый" (Ионава), которые, судя по имеющимся материалам, не имели возможности вступить в контакт с противником.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что большинство проверяемых и разрабатываемых лиц не имеют допуска и доступа к государственным и иным секретам. Слабо ведется агентурно-оперативная работа по вскрытию подрывной деятельности

противника с нелегальных позиций, свидетельством чего является отсутствие сигналов и дел оперативного учёта лиц этой категории.

Ввиду недостаточного квалифицированного ведения дел имеют место факты расшифровки перед объектами нашей заинтересованности ("Западники" - "Осторожный", "Жон", "Радиот", "Теолог", "Пришелец").

В отдельных случаях угроза расконспирации возникает и вследствие неоправданно большого количества агентуры и доверенных лиц, задецованных по делам.

Очень редко проводятся агентурно-оперативные комбинации с целью создания ситуаций, которые способствовали бы выяснению враждебных замыслов разрабатываемых лиц.

Серьезным недостатком в работе по делам и сигналам с признаками шпионской деятельности является также и то, что в практической работе в ряде случаев не создаются условия для организации непрерывного наблюдения за объектами разработки в моменты, когда вероятнее всего можно ожидать активизации их враждебной деятельности (передвижения войск, пребывание в Вильнюсе установленных разведчиков, различные политические события и т.д.)

Во многих случаях слабо документируется поведение и место нахождения разрабатываемых во время таких событий и не находит отражения в делах, что сужает возможности аналитической работы в ходе разработки.

Имеются недостатки в оценке материалов, выдвижении обоснованных версий и разработке мероприятий по их проверке.

Анализ по этой категории дел еще не стал основным методом их разработки. Имеются серьезные недостатки в разработке планов. Подчас не предусматривается выяснение основных вопросов как проверить где, когда и при каких обстоятельствах объект мог вступить в преступную связь с противником.

Недостаточно квалифицированно организуется работа по установлению конкретных фактов шпионской деятельности, выяснению наличия у объекта средств конспиративной связи, хранения и обработки шпионской информации, выявлению других признаков,

указывающих на возможную причастность его к агентуре спецслужб противника.

Одной из основных причин изложенного является отсутствие по ряду дел агентуры, пользующейся доверием разрабатываемых ("Танкист", "Студент" - Каунас, "Нахлебники", "Дук" - Клайпеда) поступающие материалы от имеющейся агентуры об отдельных эпизодах и фактах из жизни объектов, не вносят ясности в существо имеющихся подозрений. А объект дела оперативной разработки "Скрипач" (Каунас), дела оперативной проверки "Электрик" (Шяуляй) ввиду отсутствия агентуры в течение года вообще находятся вне поля нашего зрения.

Всё еще отмечаются многочисленные факты плохой отработки линии поведения агента, дачи общих заданий на выяснение вопросов, не вытекающих из существа имеющихся материалов и фактического поведения объекта разработки. Агентура плохо обучается наблюдательности, умению аналитического осмысления, поведения и действий лиц, подозреваемых в шпионаже.

В результате этих и других недостатков в агентурно-оперативной работе по делам с признаками шпионской деятельности у нас длительное время не имеется фактов реализации дел этой категории путем разоблачения вражеской агентуры, завязывания оперативных игр, использования вскрытых каналов связи в целях дезинформации противника.

В оперативном производстве подразделений Комитета имеется ряд дел, заведенных по связи граждан капиталистических государств, подозреваемых в связях со спецслужбами противника. Однако мер по выяснению характера этих связей принимается недостаточно и многие встречи разрабатываемых с иностранцами проходят бесконтрольно ("Стяжатель" - Клайпеда, "Скрипач" - I отдел 2 Управления).

Аналогичные недостатки имеются и в работе по проверке сигналов, ввиду чего внесение ясности в исходные материалы затягивается на длительное время.

В Вилкавишском РО КГБ неоправданно долго ведется про-

верка Сенкуса, который неоднократно попадал в поле зрения органов КГБ при проведении войсковых мероприятий. Однако политическое лицо Сенкуса, его связи и цели появления в районе войсковых учений до сих пор не выяснены.

Умертское РО КГБ вело проверку некого Каньзна, который устанавливал связи с военнослужащими и располагал сведениями военного характера. Не выяснив источников этой информации, РО КГБ провело его профилактику как антисоветчика.

Неоправданно долго ведется проверка сигналов на Криштопайтиса, Жичкуса, Майо оваса (Шяуляй), Вапронаса (Радвилишкис), Лимбу (Шилуте), Шавякова (1 отдел 2 Управления) и ряд других.

Наличие столь существенных недостатков в работе по делам и сигналам с признаками шпионской деятельности свидетельствует о том, что руководители 2 Управления и его отделов недостаточно оказывают помощи ГО и РО КГБ, не обеспечивают надлежащего контроля за качеством и своевременностью осуществления мероприятий по этим делам. Руководители местных органов недостаточно лично участвуют в работе по делам, не предъявляют требовательности к оперативному составу.

Предложения по улучшению работы по делам и сигналам с признаками шпионской деятельности изложены в проекте решения коллегии КГБ при Совете Министров Литовской ССР по этому вопросу

Зам. начальника 2 Управления КГБ при Совете Министров Литовской ССР
полковник
А. Кардановский

Начальник 1 отдела 2 Управления КГБ при Совете Министров Литовской ССР
подполковник
А. Гейцманас

Ст. инспектор инспекции при председателе КГБ при Совете Министров Лит. ССР
подполковник
П. Малахов

24 июня 1975 года
102/1-2755

Начальник Сектора связи КГБ при СМ Литовской ССР
подполковник
А. БРАНАУСКАС